

Litera

Правильная ссылка на статью:

Захарова Е.М. — Философский аспект книги литературно-критических статей как структурно-семантического единства // Litera. — 2023. — № 3. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.3.37823 EDN: KFQLLK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37823

Философский аспект книги литературно-критических статей как структурно-семантического единства

Захарова Елизавета Михайловна

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2087-6072>

кандидат филологических наук

научный сотрудник, Институт мировой литературы имени Максима Горького

121069, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Поварская, 25 а

✉ Elizakharova2019@gmail.com[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2023.3.37823

EDN:

KFQLLK

Дата направления статьи в редакцию:

08-04-2022

Аннотация: Центром внимания настоящего исследования является книга литературно-критических статей как «большая форма», феномен такой особой и развивающейся отрасли современной науки о литературе как цикловедение. В качестве главных объектов выступают авторизованные сборники статей, написанные в период с 1986 по 1989 гг., когда возрождалась литературная критика философского направления. В качестве материала исследования выбраны издания: «По живому следу. Духовные искания русской классики» И.И. Виноградова, «Художник в поисках истины» И.Б. Роднянской и «Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX–XX веков» М.Н. Эпштейна. Цель данной работы – выявить и проанализировать принципы, благодаря которым становится возможным говорить о философичности книг, впервые ставших объектом сопоставительного анализа. Отличительной чертой рассмотренных в данной статье книг периода 1986-1989 гг. в семантическом плане стали обусловленный эпохой «Эзопов язык», косвенные и прямые отсылки к текстам Священного Писания, концентрация на вопросах, связанных с проблемами русской классической литературы для решения задач духовно-нравственного порядка. В целом можно говорить о каждой из рассмотренных книг как о сознательной попытке автора предложить собственный взгляд как на проблемы, актуальные для текущего состояния литературы, так и на

вопросы, имеющие общечеловеческую значимость с опорой на философские концепции и специальные мировоззренческие установки.

Ключевые слова:

литературная критика, философское направление, цикловедение, Виноградов, Роднянская, Эпштейн, книга, сборник статей, философичность, структурно-семантическое единство

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта №17-18-01432-П

Истоки феномена циклизации

Расцвет авторских и коллективных сборников критических статей, так же как и поэтических книг, пришелся на рубеж XIX-XX вв.. Важно отметить, что авторы, как правило, выступали одновременно в обоих жанрах. Книгообразовательная тенденция была обусловлена, с одной стороны, внешними литературными факторами, а с другой, закономерностями поэтики, которыми обладает данная форма. К внутрилитературным факторам, повлиявшим на увеличение числа сборников критических текстов, исследователи относят в первую очередь преимущественно особенности поэтики, вбирающие в себя закономерности расположения литературно-критических высказываний. В совокупности с общностью со стороны идейного наполнения это стало фактором их сближения на формальном уровне.

Можно предположить, что данный тезис распространяется на жанр литературно-критических сборников в целом. Книги критических статей конца XIX – начала XX вв. пронизывала внутренняя логика, возникавшая не в последнюю очередь благодаря предисловиям, где решающим голосом обладала «авторская установка на восприятие внутреннего единства статей» [\[5, с. 423\]](#) А.А. Белобородова утверждает, что в Серебряном веке книга стихов предстает художественным целым благодаря желанию авторов «воссоздать различные модели многогранного целого – единства мира» [\[1, с. 15\]](#). В большинстве случаев публикациям критических статей в составе книг предшествовали их первоначальное появление в журнальных рубриках, а затем авторская и редакторская обработка для переиздания под одной обложкой. И поэтому обнаружение онтологии возможно лишь при реконструкции целостности книги посредством внимания к ее поэтике. Цель настоящей работы заключается в изучении книги литературно-критических статей в философском аспекте и описании ее теоретической модели на материале работ И.И. Виноградова, И.Б. Роднянской, М.Н. Эпштейна.

Книга литературно-критических статей во второй половине XX века

После эпохи рубежа XIX-XX веков повышенное внимание к жанру книги наблюдалось в период 60-80х годов XX века. С.И. Чупринин обосновывает усиление персонализации и писательско-художественного направления в литературной критике, а также приобретение ее главными действующими лицами особенного статуса в общественной и культурной жизни страны. Именно в это время наблюдался «расцвет авторских индивидуальностей», нередко соперничавших с писателями: «критик заботился о передаче собственного [духовного, литературного, гражданского опыта], насыщая свои работы исповедальными, автобиографическими мотивами, подчеркивая глубоко личный,

частный характер своих суждений и оценок» [\[16, с. 7, 21, 24\]](#). Сама жанровая форма стала объектом пристального внимания со стороны практиков и теоретиков литературы. В монографии Б. Менцель утверждается: «В советские времена, помимо ежемесячных журналов и некоторых еженедельных газет, особенно "Литературной газеты", важнейшим видом публикации была книга. В этом смысле книга в России стояла по сравнению с Западом необычайно высоко. У всякого мало-мальски уважаемого критика за годы профессиональной деятельности обычно был напечатан целый ряд книг. До перестройки в списках публикаций известных критиков насчитывалось не менее десятка книг. Литературная критика в форме книги – это сборники прежде опубликованных статей и монографические исследования творчества отдельных авторов или – правда, гораздо реже, – проблем литературы. Несмотря на актуальность авторских подходов монографии обычно претендовали на научность и были по большей части выражением институционального сращения литературы, критики и литературоведения» [\[10, с. 129-130\]](#). В другой части исследования указывается на усиление синкретизма в литературной критике в период распада СССР. К такому утверждению подталкивает, с одной стороны, тенденция, при которой стираются границы между критикой, наукой и литературным творчеством, а с другой, наблюдается более явное обращение представителей разных поколений к традициям Серебряного века в критике.

В представленной ниже таблице содержится классификация и некоторый перечень книг и сборников литературно-критических статей, опубликованных с 1986 по 1989 гг., представителями всех поколений:

Театральная критика и кинокритика	1) Аннинский Л.А. Билет в рай: Размышления у театральных подъездов. М.: Искусство, 1989. 192 с. 2) Бондаренко В.Г. Непричесанные мысли. М.: Современник, 1989. 222 с. 3) Рассадин Ст. Об экранизации отечественной классики. М.: Всесоюз. творч.-произв. об-ние "Киноцентр", 1989. 125 с.
Книги литературных критиков, осмысляющих феномен русской классической литературы	1) Боровиков С.Г. Разумная душа: Лит.-крит.статьи. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1988. 253 с. 2) Виноградов И.И. По живому следу: Духовные искания русской классики: Литературно-критические статьи. М.: Советский писатель. 1987. 384 с. 3) Горелов П.Г. Кремнистый путь. Книга литературно-критических статей. М.: Молодая гвардия, 1989. 253 с. 4) Гусев В.И. Художественное и нравственное. М.: Худож. лит., 1988. 365 с. 5) Золотусский И.П. Исповедь Зоила: Статьи, исследования, памфлеты. М.: Советская Россия, 1989. 507 с.; Крушение абстракций. М.: Современник, 1989. 205 с.; Поэзия прозы: Статьи о Гоголе. М.: Советский писатель, 1987. 238 с.; Трепет сердца. М., 1986; М.: Современник, 1986.

	540 с. 6) <i>Кедров К.А.</i> Поэтический космос. С полемическими заметками Георгия Куницына. М.: Сов. писатель, 1989. 478 с. 7) <i>Кузнецов Ф.Ф.</i> Из жизни – в жизнь: Литературно-критические статьи. М.: Современник, 1987. 509 с. 8) <i>Лакшин В.Я.</i> Пять великих имен: статьи, исследования, эссе. М.: Современник, 1988. 458 с. 9) <i>Ломинадзе С.В.</i> О классиках и современниках. М.: Современник, 1989. 365 с. 10) <i>Пискунов В.М.</i> До самой сути. М.: Современник, 1987. 254 с. 11) <i>Рассадин Ст.</i> Спутники: Очерки. М.: Сов. писатель, 1983. 312 с. 12) <i>Роднянская И.Б.</i> Художник в поисках истины. М.: Современник, 1989. 384 с. 13) <i>Сарнов Б.М.</i> Бремя таланта. Портреты и памфлеты. М.: Советский писатель, 1987. 382 с. 14) <i>Эпштейн М.Н.</i> Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX – XX веков. М.: Сов. писатель, 1988. 416 с.
Книги, посвященные литературному процессу 1970-80х годов	1) <i>Аннинский Л.А.</i> Локти и крылья. М.: Советский писатель, 1989. 315 с. 2) <i>Бочаров А.Г.</i> Чем жива литература? Современность литературного процесса. М.: Сов. писатель. 1986. 397 с.; Литература и время. Из творческого опыта прозы 60-80-х гг. М.: Худож. литература, 1988. 383 с. 3) <i>Дедков И.А.</i> Живое лицо времени: Очерки прозы семидесятых – восьмидесятых. М.: Советский писатель, 1986. 389 с. 4) <i>Дедков И. А.</i> Обновленное зрение: Из шестидесятых – в восьмидесятые. М.: Искусство, 1988. 315 с. 5) <i>Ерофеев В.В.</i> Тело Анны, или конец русского авангарда. М.: Моск. рабочий, 1989. 59 с. 6) <i>Иванова Н.Б.</i> Точка зрения: О прозе последних лет (Трифонов, Айтматов, Астафьев, Быков, Искандер, Битов, Распутин, Маканин). М.: Советский писатель, 1988. 420 с.

	7) <i>Лавлинский Л.И.</i> Мета времени. Мера вечности. М.: Художественная литература, 1986. 269 с. 8) <i>Латынина А.Н.</i> Знаки времени. Заметки о литературном процессе 1970-80-е годы. М.: Советский писатель, 1987. 366 с. 9) <i>Сидоров Е.Ю.</i> Мысли в дороге. Тбилиси: Мерани, 1986. 192 с. 1 0) <i>Чупринин С.И.</i> Настающее настоящее: Три взгляда на современную литературную смуту. М.: Современник, 1989. 159 с.
Сборники литературно-критических статей	1) <i>Байгушев А.И.</i> Точка зрения: Книга о вкусах времени. Москва: Современник, 1979. 431 с. 2) <i>Бондаренко В.Г.</i> Позиция. М.: Мол. Гвардия, 1989. 108 с. 3) <i>Гусев В.И.</i> Неожиданность очевидного. Дневник современного литератора. М.: Советский писатель, 1988. 382 с. 4) <i>Кардин Э.В.</i> Легенды и факты. Литературная критика. Литературная полемика. М.: Правда. 1989. 46 с. 5) <i>Куняев С.Ю.</i> Огонь, мерцающий в сосуде. М.: Современник, 1986. 301 с. 6) <i>Лобанов М.П.</i> Страницы памятного. Литературно-критические статьи. М.: Современник, 1988. 331 с. 7) <i>Новиков Вл.И.</i> Диалог. М.: Современник. 1986. 269 с. 8) <i>Рассадин Ст.</i> Предположения о поэзии. Из опыта читателя стихов. М.: Сов. писатель, 1988. 333 с. 9) <i>Сарнов Б.М.</i> Бремя таланта. Портреты и памфлеты. М.: Советский писатель, 1987. 382 с. 1 0) <i>Сарнов Б.М.</i> Кому улыбался Блок: Полемич. заметки. М.: Правда, 1988. 47 с. 1 1) <i>Сидоров Е.Ю.</i> Течение стихотворных дней. Статьи. Портреты. Полемика. М.: Сов. писатель, 1988. 283 с. 1 2) <i>Турков А.М.</i> Неоконченные споры. М.: Правда, 1989. 45 с. 13) <i>Чупринин С.И.</i> Критика – это критики. Проблемы и портреты. М.: Сов. писатель, 1988. 313 с.
Монографии,	1) <i>Аннинский Л.А., Цейтлин Е. Л.</i> Вехи памяти. О

методологически стилистически граничащие литературоведением	и с	книгах Н.А. Островского «Как закалялась сталь» и Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69». М.: Книга, 1987, 253 с. 2) <i>Барабаш Ю.</i> «Знаю человека...». Григорий Сковорода. Поэзия. Философия. Жизнь. М.: Худож. лит., 1989. 333 с. 3) <i>Белая Г.А.</i> Дон Кихоты 20-х годов: "Перевал" и судьба его идей. М.: Сов. писатель, 1989. 395 с. 4) <i>Боровиков С.Г.</i> Ясный талант литературно-критический очерк об А.Н. Толстом. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1986. 229 с. 5) <i>Вайль П.Л., Генис А.А.</i> 60-е. Мир советского человека. Ann Arbor: Ardis, 1988. 339 с. 6) <i>Волгин И.Л.</i> Последний год Достоевского. Исторические записки. М.: Сов. писатель. 1986. 574 с. 7) <i>Ерофеев В.В.</i> Тело Анны, или конец русского авангарда. М.: Моск. Рабочий. 1989. 59 с. 8) <i>Глушкова Т.М.</i> Традиция и совесть поэзии. М.: Современник. 1987. 411 с. 9) <i>Золотусский И.П.</i> Поэзия прозы: Статьи о Гоголе. М.: Советский писатель, 1987. 238 с. 10) <i>Ильина Н.И.</i> Дороги и судьбы. М.: Советская Россия, 1988. 590 с. 11) <i>Кантор В.К.</i> Борьба идей в русской литературе 40-70-х гг. XIX века. М.: Худ. Литература. 1988. 302 с. 12) <i>Латынина А.Н.</i> Всеволод Гаршин. Творчество и судьба. М.: Худож. лит., 1986. 221 с. 13) <i>Лобанов М.П.</i> Сергей Тимофеевич Аксаков (Жизнь замечательных людей). М.: Мол. гвардия, 1987. 364 с. 14) <i>Марченко А.М.</i> Поэтический мир Есенина. М.: Сов. писатель, 1989. 302 с. 15) <i>Новиков Вл., Каверин В.</i> Новое зрение. Книга о Ю. Тынянове. М.: Книга, 1988. 319 с. 16) <i>Новиков Вл., Новикова О.В.</i> Каверин. Критические очерки. М.: Сов. писатель, 1986. 284 с. 17) <i>Новиков Вл.И.</i> Книга о пародии. М.: Сов.
--	--------	---

	писатель, 1989. 540 с. 18) Рассадин Ст.Б. Расплюев и другие: Статьи. М.: Правда, 1988. 46 с. 19) Семенова С.Г. Валентин Распутин. М.: Сов. Россия, 1987. 174 с. 20) Сидоров Е.Ю. Евгений Евтушенко. Личность и творчество. М.: Худож. лит., 1987. 206 с. 21) Сухих И.Н. Проблемы поэтики А.П. Чехова. Л.: Изд-во ЛГУ. 1987. 180 с. 22) Шайтанов И.О. Мыслящая муза. «Открытие природы» в поэзии XVIII века. М.: Прометей, 1989. 257 с.
Метакритические работы, осмысляющие различные аспекты феномена критики	1) Андреев Ю.А. Главное звено. М. Современник, 1987, 346 с. 2) Белая Г.А. Литература в зеркале критики. М.: Сов. писатель, 1986. 365 с. 3) Гусев В.И. Неожиданность очевидного. Дневник современного литератора. М.: Советский писатель, 1988. 382 с. 4) Кузнецов Ф.Ф. Размышления о нравственности. М.: Советская Россия, 1988. 446 с. 5) Кузнецов Ф.Ф. Родословная нашей идеи. Традиции русских революционных демократов и современность: Монография. М.: Советский писатель, 1986. 558 с. 6) Урнов Д.М. Марксистско-ленинские критерии ценности в литературе. М.: Наука, 1986. 317 с.

Явление циклизации в указанный хронологический период получило широкое распространение среди литературных критиков. Однако лишь те сборники, которые не только вобрали в себя тематически близкие работы, но и, с точки зрения авторов, продемонстрировали развитие общего сюжета, можно считать типологически близкими. К жанру литературно-критической книги как структурно-семантического единства, то есть металитературного текста, позволяющего обнаружить инвариант, кроме того, данную группу приближают авторизация, композиционная выстроенность, концентрация на вопросах взаимовлияния классической и современной литературы, наличие авторских предисловий, имеющих программное значение, как правило, для всей деятельности критика.

Важнейшей чертой обозначенного периода стало изменение литературной критики как института. Начавшиеся в обществе преобразования повлияли на усиление доли политической активности и публицистичности в критике.

Событием стал «фактический отказ государства от агрессивного атеизма. Возрождались прерванная в 1917 г. православная традиция, восстанавливались разрушенные храмы,

открывались духовные школы, семинарии» [\[10, с. 645\]](#). Вторая половина 1980-х годов была ознаменована вспыхнувшим интересом читателей к литературной критике. Критическая мысль обратила свое внимание на «осмысление открывшихся пластов русской литературы, однако предметом рефлексии стали в первую очередь проблемы социально-политического плана, а не литературно-эстетического», - отмечает М.М. Голубков [\[3, с. 22\]](#).

Существенно, что во всех выбранных для аналитического рассмотрения текстах литературных критиков одним из центральных является сюжет, связанный с литературной классикой, а также ее воздействием на последующий литературный процесс. Как утверждает Биргит Менцель, невозможность открытого философствования и богословия, свойственных в то же время мыслителям русского зарубежья, заменялась построением «религиозно и национально обоснованной концепции литературы и интерпретации творчества канонизированных русских классиков XIX века как утверждение непреходящих этических и эстетических ценностей» [\[10, с. 265\]](#).

Философичность литературной критики

В период 60-80х годов XX века возрождается и постепенно крепнет литературная критика философского направления. Наиболее яркими, но отнюдь не единственными представителями следует считать И.И. Виноградова, И.Б. Роднянскую, М.Н. Эпштейна. Неоднозначность термина «философская критика» заключается, с одной стороны, в размытости понятия «философский» применительно к литературной критике, а с другой стороны, в многозначности термина «направление» [\[15, с. 159-161\]](#). В настоящем исследовании предпочтение отдается термину «метод» в значении «набора приемов». Такое решение позволяет избежать строгой привязанности к определенному календарно-хронологическому периоду в типологии литературной критики. И в этой связи можно предположить, что философская критика как метод вплоть до советского времени в деятельности отдельных персоналий в отечественной традиции не прекращалась. Важно отметить, что в немногочисленных работах по общей теории метода литературной критики принято выделять со времен античности только два подхода: нормативный и принцип анализа «по поводу» [\[13, с. 165-168\]](#). В.Н. Крылов, обозначив такие виды критики, как: филологическая, публицистическая, философская, выделяет ключевые черты последней: «рассмотрение литературного произведения как особого вида философской мысли»; преобладание этики над эстетикой; вера в высокий социальный статус словесности; миссионерство; ярко выраженная нравственная позиция критика; опора на философские и религиозно-философские труды [\[6\]](#).

Следовательно, философская критика по своей природе есть явление синкретического характера, ибо вбирает как эстетический, так и метафизический взгляд на литературное произведение. Однако понятие «философская критика» для целей настоящей работы, сосредотачивающей внимание на конкретных текстах необходимо сузить еще больше. И предпочтительным представляется обращение к религиозно-идеалистической критике. Метакритические высказывания названных критиков, а также их следование в практической деятельности преимущественно за Достоевским и Соловьевым позволяют судить не только о философских основаниях критики, но и о степени приближения именно к данному направлению (Ср.: «Вот подлинная задача искомого Достоевским "слова" – художественного и больше чем художественного: дать зримый образ совершенства, показать безобразную несоизмеримость текущего состояния мира и человека с этим притягательным образом и подвинуть совесть, очарованную мировым

идеалом красоты, к первому шагу» [2, с. 245]). Критический метод Виноградова и Роднянской теснее смыкается с философским или принципом «по поводу», сущность которого заключается в выходе за пределы рассматриваемого произведения. Во многих статьях анализ заменяется пересказом и фактически художественным переложением произведения: «Может быть, и он [Печорин] тоже, подобно своему создателю или творцу “Мертвых душ”, незримо вышагнул уже на просторы нынешних улиц и площадей таким же уверенно смотрящим вперед буреизвестником и оптимистом, оставив свой мрачный первообраз где-нибудь на таких же задворках полузабытого прошлого, как и андреевский Гоголь?..» [2, с. 10]. Здесь важно и то, как сам Виноградов формулирует сверхзадачу своей работы: критику важно обнаружить в романе XIX века значимый для людей века двадцатого духовном отношении опыт, «глубинное духовное содержание» [2, с. 33], так как это «попытка именно литературно-критического и только литературно-критического прочтения романа в его духовной для нас актуальности» [2, с. 25].

Становлению или, выражаясь точнее, возрождению философского метода литературной критики в период советского времени способствовало идейное и стилистическое своеобразие отечественной прозы в 1960-80х годах («военная» и «городская» проза, произведения Ю. Трифонова, В. Маканина, В. Распутина, В. Астафьева). Именно в этот период писатели обратили внимание на экзистенциальную и нравственную проблематику. Нравственное содержание художественного произведения стало рассматриваться наравне с поэтикой (Ср.: «Битов решает не художественную, а жизненную задачу: взорвать неразложимое единство, непосредственное смешение себя с миром, испытать и познать “полным сознанием” свою душу как отдельную и особенную, пережить “нелицеприятное противостояние собственному опыту”, а затем, если получится, заново открыться бытию – уже с благодарным бескорытием, чуждым ребяческих иллюзий» [17, с. 99]). В целом методология литературной критики стала обогащаться новыми подходами, а главной целью стало расширение знания о человеческой жизни. Более того, во второй половине XX века более явно проявилась тенденция, согласно которой в тень ушли нормативный метод и социалистический реализм. Можно говорить о воздействии художественного материала на специфику литературно-критической интонации. Сам литературный материал диктовал специфику разговора, а значит, и порождал философскую критику. В противовес официальной критике некоторые авторы стали концентрироваться на исследовании коренных вопросов жизни, решении общечеловеческих проблем.

Литературная критика 1986–1989 гг.: проблема материала

Сопоставление литературно-критических систем И.И. Виноградова, И.Б. Роднянской и М.Н. Эпштейна обнаруживает, что последний из названных авторов в полной мере приближается к собственно философской критике, стремясь к отдельному и самостоятельному направлению. И не последнюю роль в этом аспекте играет тот факт, что не только характеристики исследователей, но и самопрезентация Эпштейна в творческой деятельности прежде всего связаны с философской сферой. В автобиографической книге «Энциклопедия юности» [18, с. 96-97] содержится немало сведений о влиянии, которое Эпштейн испытал в ранние годы. Среди имен, имевших наиболее сильный эффект, называются следующие: А.Г. Битов, О.А. Седакова, М.М. Бахтин, С.С. Аверинцев, Ю.М. Лотман, Г.Д. Гачев, Ф.В. Ницше, О. Шпенглер, Т. Манн, Ф. Кафка, М. Бубер, П. Валери, Р. Барт. Относительно непосредственного философского воздействия автор отмечает: «Сильнейшим было влияние гуссерлевской феноменологии, кьеркегоровского и сартровского экзистенциализма и маркузианской “новой левой”

контркультуры» [\[18, с. 96-97\]](#); «Откровением стали Р.М. Рильке и "Логико-философский трактат" Л. Витгенштейна»; «Из отечественных мыслителей – Вл. Соловьев и Н. Бердяев, в меньшей степени Л. Шестов, В. Розанов, П. Флоренский» [\[18, с. 97\]](#).

Метод разговора Эпштейна о литературе и проблемах гуманитарной отрасли значительно отличается от подходов Роднянской и Виноградова. В литературной критике Виноградова анализ художественного текста являлся первичной задачей, о чем косвенно свидетельствует многолетняя практика критика в жанре рецензии (в то время как Эпштейн никогда не писал отзывы о конкретных произведениях). В других форматах журнальных текстов Виноградов также рассматривал произведения преимущественно с традиционной для литературной критики эстетической стороны. Философия в качестве предустановленного и заданного комплекса этических и эстетических представлений не становилась намеренно обозначенной целью. И поэтому наличие строгой системы взглядов автора реконструируется исключительно в результате последовательного освоения совокупности критических текстов.

Своеобразие литературно-критического подхода Роднянской в свою очередь также определяется скрытым наличием сугубо философских взглядов и представлений. Автор, по собственному признанию наследующий принципы метода В.Г. Белинского и профессионально занимающийся историей западной философской мысли, в собственных трудах синтезирует обе линии. И это проявляется, прежде всего, в том, что для критика, подчеркивающего свою преимущественную связь именно с этим видом аналитической и творческой деятельности, литература оказывается таким пространством, через которое выявляются актуальные вопросы, связанные с человеком и его местом в мире. (См., напр., рассуждения о традиции: «Традиции возникают не потому, что так задумано предками, а потому, что так выбирают потомки» «своеобразие нашего времени состоит в том, что оно обнаружило в себе способность создавать все новые и новые традиции – творить, воспринимая» [\[17, с. 118\]](#)). Но в то же время в отношении Роднянской нельзя категорично утверждать наличие самостоятельной философской системы, ибо своеобразие ее метода при рассуждении о художественных произведениях заключается в том, что на критерии оценки в немалой степени воздействует следование за базовыми положениями, определяющими философскую матрицу В.С. Соловьева.

Итак, для Виноградова и Роднянской философичность создаваемых ими литературно-критических систем следует рассматривать как неизбежное следствие изначально выбранного способа рассуждения о литературе. Другими словами, если для авторов, чья деятельность началась в 1950-60-е годы, философия в создаваемых для литературно-художественных журналов текстах не являлась самоцелью, то Эпштейну свойствен принципиально иной взгляд на вопрос о том, как необходимо строить разговор о литературе. Именно поэтому если в первых двух случаях точнее всего говорить о философских критиках, то определение стиля и сущности деятельности Эпштейна должно звучать, как «критик-философ». Исключительная важность философии в качестве одной из главных областей специализации Эпштейна обнаруживается в том числе и по тому обстоятельству, что самостоятельно высказанные им, однако опирающиеся на заданный круг развития истории философского знания идеи становятся методологической основой для трудов современных исследователей.

Преемственность между критиками рассматриваемого периода в наиболее явном виде становится очевидной на уровне цитирования и диалогических связей между конкретными литературно-критическими текстами. Пример подобной связи – статья Эпштейна «Манящая бездна», где фокус направлен на творчество Блока. Отправной

точкой размышлений служат тезисы о значении Блока, а также его равенстве Пушкину, что подтверждается идеями одной из самых известных статей Роднянской.

Анализ творческих систем Виноградова, Роднянской, Эпштейна, а также последовательное рассмотрение книг литературно-критических статей каждого из авторов с точки зрения структурно-семантического единства приводят к определенному набору выводов.

Виноградов был косвенно связан с философией, внедрял в свои литературно-критические тексты особые методы рассмотрения текстов, пытаясь в них увидеть больше, чем просто взгляд на композицию, стиль, сюжет. Его литературно-критические тексты полны философских выкладок, максим и афоризмов. Он не просто анализирует, выставляя оценку достоинствам, отмечая недостатки некоего эстетического продукта. Это именно переход от социологической критики к другому типу работы с текстом.

В свою очередь метод Роднянской, где литература не существует изолированно, определяется еще более тесной связью с философией: за текстом обнаруживаются смыслы экзистенциального толка, обобщаются заложенные в художественные тексты идеи. Для этого автора обнаружение художественности произведения не есть самоцель. Но в то же время собственной философской системы критик не предлагает.

Эпштейн смотрит принципиально иначе: с его точки зрения, он находится внутри философского знания, при этом выстраивая собственную систему. Это переход от наследника определенной умозрительной концепции к философской критике без зависимости от конкретной школы. Эпштейн самостоятельно выстраивает свою мировоззренческую систему.

Таким образом, в последовательном укреплении философского направления литературной критики выстраивается трехступенчатая система:

- 1) Тесная связь с литературным текстом: философия не самоцель, но философствование в литературно-критическом тексте постепенно формируется;
- 2) Переход к философии в литературной критике, так как критик уже обладает всей полнотой знания о философских трудах, наблюдается в творчестве Роднянской. Здесь обнаруживается синтез философского, литературно-критического, а также научного знания. Но философии как системы не образуется: критик выступает в качестве мыслителя, отвечающего в большей степени на вопросы экзистенциального характера;
- 3) Постепенно ракурс, направленный на обнаружение эстетических достоинств в художественных произведениях, смещается в принципиально иную область построения мысли: значение философствования и собственно философии в литературно-критических текстах увеличивается. Так, область деятельности Эпштейна вернее всего связывать не с философствованием в литературной критике, но с последовательно и сознательно выстраиваемой литературно-критической философией.

Теоретическая модель книги литературно-критических статей

Приведенный обзор исследовательских размышлений показывает, что в отличие от изучения истории литературно-критической книги теоретическое постижение ее формальной организации распространено в меньшей степени. Но нельзя не заметить, что все чаще появляются работы, в которых на первый план выдвигается задача обнаружить модель металитературного текста как структурно-семантического единства. В диссертации А.А. Холикова [\[14\]](#) комплексно рассматривается полное прижизненное

собрание сочинений. Предложенный метод и набор задач позволяют сопоставить исследование с диссертационным сочинением Г.С. Прохорова [\[11\]](#). На материале книг прозы, в частности тех, чей заголовочный комплекс включает жанровую характеристику «зеркала», предпринимается попытка выявить такие черты в поэтике, которые бы позволили делать выводы относительно существования формального и содержательного инварианта. По методологической близости к названным работам также приближается исследование Г.В. Зыковой «Журнал как литературная форма» [\[4\]](#), где не только ставится вопрос о характере отношений между журналистикой и художественной прозой, но и рассматривается поэтика дискретной и монтажной в своей основе композиционной формы.

В области изучения теории критики также можно обнаружить растущий со стороны исследователей интерес в решении общих теоретических вопросов и стремлении обозначить специфику теоретических аспектов с опорой на творчество отдельных авторов. Тем не менее, неопределенность самого статуса литературной критики как феномена, связанного одновременно с наукой, художественным творчеством, публицистикой и философией, сохраняется, что не может не влиять на развитие ее теории. Эта область сравнительно недавно начала пополняться новыми трудами литературоведов. Так, М.Ю. Лучников отмечает, что «понятие “литературная критика” с трудом поддается рефлексии, “ускользает” от научного определения. Можно с уверенностью констатировать, что активное обсуждение теоретических проблем, связанных с природой и функционированием литературной критики, пока не привело к созданию сколько-нибудь единой и авторитетной ее теоретической модели» [\[9, с. 5\]](#). До сих пор не сложилось единой каноничной концепции для анализа структуры литературно-критического сочинения.

Значительно меньше работ, посвященных классификации или поэтике конкретных литературно критических жанров. В то время как именно в данной области литературного творчества жанровая парадигма не только существенно сохраняет преемственность, но и выступает в роли инструмента, который обеспечивает процесс «предпонимания», знакомит адресата с текстовым содержанием еще до чтения рецензии, обзора или литературного портрета. Следовательно, в результате жанрово-семантического анализа возможно целостное постижение текста, его имманентных, внутренне присущих свойств, и налагаемых внешними обстоятельствами, контекстом особенностей. Существование жанра индивидуально-авторской книги литературно-критических статей как структурно-семантического единства свидетельствует о наличии таких формальных и содержательных компонентов, которые позволяют говорить о текстовой целостности и утверждать наличие инварианта.

Но если признание книги литературно-критических статей как жанра не подвергается сомнению, то существующий в терминологии плюрализм препятствует созданию единой системы инструментов для анализа формально-содержательной целостности. Важно, что многообразие точек зрения затрагивает преимущественно художественную литературу, и здесь принято говорить с необязательным разграничением о цикле, сборнике, книге, собрании сочинений. Представляется, что книга литературно-критических статей представляет собой гибридный сверхжанр, который находится на пересечении ранее названных форм и оттого вбирает в себя их наиболее существенные черты. С опорой на подход Ю.М. Лотмана [\[8\]](#), а также на определение Н.Л. Лейдермана [\[7, с. 132-142\]](#) можно говорить о литературно-критической книге как о метатексте и рассматривать ее поэтику по аналогии с другими входящими в данный круг прозаическими и стихотворными

единствами. Итак, на данном этапе представляется необходимым обратиться к уже в достаточной степени разработанной теории сверхжанровых единств и выделить целый ряд компонентов в структуре книги литературно-критических статей с целью построения модели данного структурно-семантического единства.

Если учитывать приведенные выше положения, то обнаруживается, что укрепление жанра книги литературно-критических статей, а также расширение внимания к нему со стороны авторов во многом связано с трансформацией самого института литературной критики. Комментирующая функция уступила место интерпретации и объяснению, а также выстраиванию свободного диалога с целой системой адресатов: читателей, оппонентов, авторов художественных произведений (имплицитно - с предшественниками в жанре и методологии, эксплицитно - с оппонентами и читателями, с которыми автор, с одной стороны, солидаризируется в процессе постижения текста или мира того или иного писателя, а с другой, становится на чуть более высокую позицию, так как самостоятельный текст критика нацелен на поучение или назидание своей читательской аудитории, преподнесение ей духовно-нравственных уроков).

Образ автора стал доминантой критического текста, ставшего более насыщенным с точки зрения содержащихся в нем биографизма и почеркнуто личностной окраски. Субъективизм стал отличительной чертой книги, которая выступила и в качестве манифеста, постулирования базовых для критика этических и эстетических положений, и в качестве подведения итогов говорившемуся ранее.

Стилистически жанру свойственна более яркая по сравнению с отдельными статьями или сборниками художественность, что выражается через свойства композиционно-архитектонического единства (заголовочные комплексы, авторские предисловия и послесловия, заданность тематического расположения статей, а также их трансформация для включения в состав цикла). Не только единство полиграфического оформления (обложка, наличие иллюстраций в основном тексте) способствуют единству макрожанрового критического высказывания, но и наличие сюжета как центральной для книги проблемной ситуации, а также связывающих текст на смысловом уровне системы лейтмотивов или семантических полей.

Отличительной чертой рассмотренных в данной статье книг периода 1986-1989 гг. в семантическом плане стали обусловленный эпохой «Эзопов язык», косвенные и прямые отсылки к текстам Священного Писания, концентрация на вопросах, связанных с проблемами русской классической литературы для решения вопросов духовно-нравственного порядка.

В целом можно говорить о каждой из рассмотренных книг как о сознательной попытке автора предложить собственный взгляд как на проблемы, актуальные для текущего состояния литературы, так и на вопросы, имеющие общечеловеческую значимость с опорой на философские концепции. Исследование поэтики макрожанровой формы с целью описать теоретическую модель позволяет выделить такие ведущие элементы, как сюжет, семантические поля, композиция, заголовочный комплекс, полиграфическое оформление, образ автора и адресата, диалогизация. Определение характера взаимоотношений между выделенными компонентами дает представление не только о мотивировке приемов критика, но и феномене композиционно-тематического единства.

Наиболее приемлемым в методологическом отношении способом аналитического рассмотрения книги как структурно-семантического единства следует признать структурно-герменевтический подход. По причине тесного переплетения философии и

литературы в обозначенный временной промежуток необходимо учитывать данное взаимодействие, изучая литературно-критический и одновременно философский текст как литературный в своей основе. Исследование закономерностей поэтики книги И.И. Виноградова «По живому следу. Духовные искания русской классики» показало, что как на формальном, так и на содержательном уровне гарантом целостности выступает личность критика, на протяжении всего текста выступающая в различных проявлениях авторского образа. Основопологающим принципом книги И.Б. Роднянской «Художник в поисках истины» с точки зрения сюжетно-композиционной организации следует считать авторское решение при работе с художественными текстами выявлять в них «зерно вечное». Посредством структурно-семантического анализа было доказано, что смыслы монографии М.Н. Эпштейна «Парадоксы новизны» определяются жанровым и историко-культурным факторами. С одной стороны, книга продолжает развитие феномена структурно-семантических единств. С другой, данное критическое высказывание являет собой вклад в развитие философского направления литературной критики. Общая структурная модель книги литературно-критических статей представляет собой совокупность имплицитных и эксплицитных компонентов, где роль автора занимает решающее положение как при отборе формально-композиционных средств, так и в построении семантического единства.

Работы Виноградова, Роднянской, Эпштейна являются близкими сразу в жанрово-типологическом и методологическом аспектах. Представителями разных поколений критиков одновременно решались вопросы нравственно-философского значения в жанре книги, позволяющем представить собственный концептуальный взгляд на развитие словесности и ее современное состояние. Обозначенные проблемы ставились путем актуализации произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя и других отечественных классиков. По этой причине представляется возможным сделать предположение о возрождающемся в позднесоветское время философском направлении критики. Дальнейшее изучение книги литературно-критических статей как структурно-семантического единства окажется возможным как посредством увеличения числа анализируемых текстов, так и за счет расширения хронологических границ исследования.

Библиография

1. Белобородова А.А. Книга стихов как художественное целое в литературе Серебряного века: Учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. 55 с.
2. Виноградов И.И. Духовные искания русской классики. М.: Русский путь, 2005. 672 с.
3. Голубков М.М. История русской литературной критики XX века (1920 – 1990-е годы): учеб. пособие для студ. филол. фак. ун-тов и вузов. М.: Academia, 2008. 368 с.
4. Зыкова Г.В. Журнал как литературная форма. М.: РИТМ. 2006. 288 с.
5. Крылов В.Н. Книги критических статей: особенности жанровой формы в конце XIX – начала XX века // Русская литература XX-XXI веков: проблемы теории и методологии изучения: Материалы Международной научной конференции: 10-11 ноября 2004 г. / Ред.-сост. С.И. Кормилов. М.: МАКС Пресс. 2004. С. 419-423.
6. Крылов В.Н. Русская литературная критика: проблемы теории, истории и методики изучения. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 240 с.
7. Лейдерман Н.Л. Движение времени и законы жанра. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во. 1982. 256 с.
8. Лотман М.Ю. Структура художественного текста. М.: Искусство.1970. 384 с.

9. Лучников М.Ю. Эстетические основания литературной критики эпохи эйдетической поэтики. Кемерово: Кузбассвуиздат. 2007. 141 с.
10. Менцель Б. Гражданская война слов. Российская литературная критика периода перестройки. СПб.: Академический проект. 2006. 400 с.
11. Прохоров Г.С. Книга прозы как структурно-семантическое единство (На материале сборников с заголовочным знаком «зерцало»): дис. канд. филол. наук. М., 2004. 179 с.
12. Роднянская И.Б. Художник в поисках истины. М.: Современник, 1989. 384 с.
13. Тихомиров В.В. Своеобразие метода литературной критики // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. С. 165-168.
14. Холиков А.А. Прижизненное полное собрание сочинений как структурно-семантическое единство в творчестве русских писателей (Д.С. Мережковский). 592 с.
15. Хрусталева А.В. Символизм в восприятии М.О. Гершензона и С.Л. Франка (о нерешенных вопросах теории литературной критики) // Проблемы филологии, культурологии и искусствознания. № 2. 2012. С.158-161.
16. Чупринин С.И. Творческая индивидуальность критика и литературный процесс 1960-1980-х годов. Дисс. д. филол. н. М., 1993. 39 с.
17. Эпштейн М.Н. Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX – XX веков. М.: Сов. писатель, 1988. 416 с.
18. Эпштейн М.Н., Юрьенен С. Энциклопедия юности. М.: Э, 2018. 589 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом изучения в статье является книга литературно-критических статей как структурно-семантическое единство. Цель работы автором не указывается, однако, исходя из текста исследования, ее можно определить как изучение предмета в философском аспекте и описание теоретической модели книги литературно-критических статей.

При вероятной актуальности темы, содержание статьи не позволило рецензенту прочувствовать ее в полной мере. Работа слабо структурирована и написана небрежно, что затрудняет понимание авторских идей и мыслей. Прежде всего статье не хватает композиционной стройности и терминологической точности. Так, из статьи нам не удалось понять, что автор понимает под «семантическим планом» и «структурно-семантическим единством», эти формулы явно требуют расшифровки, поскольку авторское понимание термина «семантика» явно далеко от традиционного лингвистического и семиотического («Отличительной чертой рассмотренных в данной статье книг периода 1986–1989 гг. в семантическом плане стали обусловленный эпохой «Эзопов язык», косвенные и прямые отсылки к текстам Священного Писания, концентрация на вопросах, связанных с проблемами русской классической литературы для решения вопросов духовно-нравственного порядка»). Кроме того, в статье не объясняется, почему, доказывая «повышенное внимание к жанру книги ... в период 60-80-х годов XX века», автор сосредоточивает внимание именно на изданиях 1986–1989 гг., которые становятся основным материалом исследования. Вывод статьи представляется слишком общим и ставит под сомнение новизну исследования: «В целом

можно говорить о каждой из рассмотренных книг как о сознательной попытке автора предложить собственный взгляд как на проблемы, актуальные для текущего состояния литературы, так и на вопросы, имеющие общечеловеческую значимость с опорой на философские концепции».

Но главным недостатком работы является затуманенность ее содержания как в целом, так и на уровне отдельных фраз и идей. Виной последней становится небрежное отношение автора к выражению мысли. Так, в статье нередко можно встретить отсутствие связности мыслей, причем при наличии формально связывающих фразы слов (вводных, союзов и др.), например: «Неоднозначность термина «философская критика» заключается, с одной стороны, в размытости понятия «философский» применительно к литературной критике, а с другой стороны, в многозначности термина «направление» [15, с. 159-161]. В настоящем исследовании предпочтение отдается термину «метод» в значении «набора приемов». Такое решение позволяет избежать строгой привязанности к определенному календарно-хронологическому подходу в типологии литературной критики. И в этой связи можно предположить, что философская критика как метод вплоть до советского времени в деятельности отдельных персоналий в отечественной традиции не прекращалась». Логика цитирования чужих работ в исследовании время от времени также сбита. Например, рассказывая об исследованиях книг литературно-критических статей, автор внезапно ссылается на работу «исследователь литературы Серебряного века А.А. Белобородова» с исследованием «книги стихов». Возникает впечатление, что автор ставит знак равенства между книгой критических статей и поэтическим сборником.

Еще больше затемняют авторскую мысль явные грамматические и стилистические ошибки («К такому утверждению подталкивает, с одной стороны, тенденция, при которой стираются границы между критикой, наукой и литературным творчеством, а с другой, наблюдается более явное обращение представителей разных поколений к традициям Серебряного века в критике», «также можно обнаружить растущий со стороны исследователей интерес в решении общих теоретических вопросов», «Виноградов был косвенно связан с философией, внедрял в свои литературно-критические тексты особые методы рассмотрения текстов, пытаясь в них увидеть больше, чем просто взгляд на композицию, стиль, сюжет» и др.). Отдельно отметим асемантическое многословие («И не последнюю роль в этом аспекте играет тот факт, что...», «Преемственность между критиками рассматриваемого периода в наиболее явном виде становится очевидной на уровне...», «К внутрилитературным факторам, повлиявшим на увеличение числа сборников критических текстов, исследователи относят в первую очередь преимущественно особенности поэтики, вбирающие в себя закономерности расположения литературно-критических высказываний» и очевидную небрежность при подборе и сочетании слов («И поэтому обнаружение онтологии возможно лишь при реконструкции целостности книги посредством внимания к ее поэтике», «В представленной ниже таблице содержится классификация и некоторый перечень книг и сборников литературно-критических статей, опубликованных с 1986 по 1989 гг., представителями всех поколений», «Метод разговора Эпштейна о литературе и проблемах гуманитарной отрасли значительно отличается от подходов Роднянской и Виноградова»).

В представленном виде статья не может быть рекомендована к публикации. Она требует серьезной авторской доработки и глубинного редактирования.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Философский аспект книги литературно-критических статей как структурно-семантического единства», предлагаемой в публикации в научном журнале "Litera", несомненно, рассматривается актуальная проблема изучения истоков феномена циклизации в отечественном языкознании. Подобные работы по критическому осмыслению литературно-философского наследия важны для развития общей теории литературоведения.

Целью рецензируемой работы является изучение книги литературно-критических статей в философском аспекте и описании ее теоретической модели на материале работ И.И. Виноградова, И.Б. Роднянской, М.Н. Эпштейна. Внимание автора фокусируется на периоде 60-80х годов XX века.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Подобные работы с применением различных методологий являются актуальными и, с учетом фактического материала, позволяют тиражировать предложенный автором принцип исследования на иной языковой материал. Отметим, что автор обоснованно подошел к теоретической базе исследования и представил убедительные данные. Выводы по итогам работы структурированы и соответствуют поставленным автором задачам. Представленная статья выполнена в русле современных научных подходов. Статья структурирована, состоит из введения, в котором автор обозначает цели и задачи настоящего исследования, а также приводит историческую справку разработанности рассматриваемой научной проблематики, основной части, включающей в себя описания результатов исследования и представления выводов. Теоретическая часть статьи, в которой представлена степень разработанность заявленной проблемы позволяет оценить авторский вклад в ее решение и определить новизну исследования. Рассматривая библиографию исследования, отметим, что она насчитывает 18 источников, среди которых представлены исключительно отечественные работы. Отсутствие ссылок на работы на иностранных языках рассматривается нами как недостаток, препятствующий включению настоящей статьи в общемировое научное поле.

В статье намечена перспектива исследования, заключающаяся в дальнейшем изучении книги литературно-критических статей как структурно-семантического единства как посредством увеличения числа анализируемых текстов, так и за счет расширения хронологических границ исследования.

Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком, опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности не обнаружены.

Технической погрешностью считаем размещение заглавия статьи в тексте, что является нарушением правил оформления, принятых научным журналом "Litera".

Впечатление после прочтения статьи положительное, она может быть рекомендована к публикации в научном журнале из перечня ВАК.